

С.А. Усольцев

К проблеме образа Учителя праведности в контексте эсхатологических представлений кумранитов

История Кумранской общины дает богатый материал для изучения истоков христианства. Сходства ессеев и христиан в организации, идеологии, в религиозных идеях обуславливают постоянный интерес к вопросам, связанным с историей секты Сынов света. Особый интерес исследователей вызывает персона лидера общины Учителя праведности, мученическая смерть и посмертное почитание которого сближают его с Христом [1, с. 217–256]. В данной работе мы хотим обратиться к вопросу о наделении образа Учителя праведности мессианскими чертами и о его месте в эсхатологических представлениях кумранитов.

Роль Учителя праведности в событиях последних дней во многом определяется особенностями функций исторического лидера конгрегации. Источники позволяют предполагать, что Учитель совмещал функции священника и пророка. Комментарии на книгу Хаваккука (1Q рНab II, 8) и на псалом 37 (1Q рPS 37 I, 18; II, 15) прямо называют его священником: «Имеется в виду священник, Учитель праведности» (4Q рPs 37 II, 15). Также в пользу жреческого происхождения Учителя говорит тот факт, что он был высшим иерархом общины, где все должности занимались священниками.

Параллельно со священством на нем лежали и пророческие обязанности, правда, в видоизмененном проявлении: Учитель способен «истолковывать все слова Его пророков – рабов, [через посредство ко]торых Бог рассказывал обо всем предстоящем своему народу...» (1Q рНab II, 8–10). Пророки писали по божественному откровению, они считались глашатаями Яхве. «Ибо Господь Бог ничего не делает, не открыв своей тайны рабам своим пророкам» (Ам. 3:7). Но комментарий на Хаваккука утверждает, что Бог все-таки не всю тайну открывает пророкам. Слова Бога, реченные через пророков, хранят тайну, которую может раскрыть только тот, кто выше пророков – Учитель праведности (1Q рНab VII, 1–5).

В кумранских текстах Учитель праведности очень часто упоминается в эсхатологическом контексте и даже наделяется мессианскими функциями. Поэтому в литературе довольно распространено мнение, что в общине существовала тенденция мессианизации

Учителя праведности [2, с. 255; 3]. Многие идут дальше и говорят, что кумраниты почитали Учителя именно как Помазанника, который должен воскреснуть и занять мессианский престол [4, р. 46]. Одним из первых такую точку зрения высказал французский исследователь А. Дюпон-Соммер [5, с. 174]. Из отечественных исследователей необходимо выделить И.Р. Тантлевского, который говорит не только о посмертной мессианизации Учителя праведности, но и о прижизненной. Более того, он полагает, что Учитель сам себя считал Мессией [6, с. 206–210]. Существует и противоположная позиция: так, Ф. Кросс и Дж. Иеремас вообще не считают, что образ Учителя праведности должен был занять хоть какое-нибудь место в эсхатологической системе кумранитов [7, с. 78; 8, р. 151].

Рассмотрим основные отрывки, которые говорят в пользу первого мнения. Прежде всего, обращает на себя внимание фраза из Дамасского документа: «Пока не встанет Учитель праведности в конце дней» (CD VI, 10–11). Дамасский документ написан после смерти Учителя, а поэтому совершенно ясно, что здесь имеется в виду воскресение Учителя в дни Суда. Эта идея, бесспорно, несет эсхатологический смысл, но не является исключительно направленной на Учителя праведности, ибо кумраниты верили во всеобщее воскресение [9; 5, с. 176; 6, с. 231–241]. Об учении о воскресении у ессеев говорит также Иосиф (Bell. Jud., II, 8, 14).

Еще один любопытный отрывок из комментария на Хаваккука говорит: «Это относится к исполняющим Закон в доме Йехуды, которых Бог спасет от дома суда за их горести и веру в Учителя праведности» (1Q рНab VIII, 1–3). Это пещер на третью главу Аввакума. Приведем отрывок из нее в синодальном переводе: «Вот душа надменная не упокоится, а праведный своею верою жив будет» (Авв. 3:4). В Новом завете это место несколько раз перефразируется, и объектом веры становится Христос: «Верующий в Сына имеет жизнь вечную; а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем» (Иоанн 3:36). Но эта параллель лишь косвенно свидетельствует о мессианизации образа кумранс-

кого Учителя и на роль доказательства вряд ли может претендовать. Хотя, как и в первом отрывке, здесь налицо ярко выраженный эсхатологизм.

Вера в Учителя, в его откровение – это путь, дающий спасение в конце дней, а не поверивших ждет наказание, «ибо не поверили они словам Учителя праведности, (воспринятым им) из уст Бога» (1Q рНab II, 2–3), но о мессианской миссии Учителя здесь нет и речи. Косвенно на существование тенденции мессианизации Учителя праведности может указывать и тот факт, что в кумранских текстах обнаруживается идея о Мессии – священнике. Источники указывают на ожидание кумранитами либо Мессии, совмещающего царские и жреческие функции (CD I, 7; XIV, 18; XII, 23–XIII, 1), либо двух Мессий: царя и священника [10, р. 51, 67; 8, р. 151] (1Q S IX, 9–11; 4Q Test., 12–13; Ср.: Т. Sim., 7; Т. Jud., 21; Т. Rub., 6). Причем священник в этой диархии занимает более высокое положение: «Как небо выше земли, так священство Божие выше царства земного» (Т. Jud., 21; Ср.: Т. Rub., 6; цит. в пер. с англ. [11]). Такая ситуация объясняется главенствующим положением священства в общине. Весьма интересное указание дает текст двух колонок (1Q Sa 11–21). Там описана трапеза общины во времена Мессии, где Помазанник берет хлеб только после священника. Талмудическая традиция тоже знает мотив пира праведников в дни Мессии [12, т. 1, ч. 1, с. 678–681]. Это позволяет предположить, что в тексте «Двух колонок» мы имеем дело не просто с описанием трапезы членов общины.

Здесь напрашивается параллель с отрывком из Флорилегіума «Он – отпрыск Давида, который появится с Истолкователем Закона» (4Q Flor. I, 11). По поводу фигуры Истолкователя Закона единого мнения в историографии нет, но возможна параллель с Истолкователем Торы из Дамасского документа (CD VI 6, 7), которого можно отождествить с Учителем праведности [13, с. 278]. Кроме того, священническое положение Учителя позволяет некоторым исследователям предположить, что кумраниты идентифицировали Учителя с Малкицедеком [3], который наделялся мессианскими функциями (11Q Melch. 18).

Более убедительно в пользу мессианской роли Учителя говорит Завещание Левия, где идет речь о «новом священнике»: «Затем Господь возведет на священство нового священника, которому все слова Господа будут открыты. Он будет судить по правде на земле,

когда исполнятся дни» (Т. Levi, 18; цит. с англ. пер. [14]). Заметим, что суд – одна из основных функций Мессии. Таким образом, если гипотеза А. Дюпон-Соммера верна и «новый священник» из некумранского апокрифа тождественен Учителю праведности [5, с. 174], то мы имеем дело, как минимум, с одним прямым указанием на учителя как на Мессию.

Интересную гипотезу высказывает И.Р. Тантлевский. Согласно ей, все произведения Учителя праведности отражают стремление последнего отождествить себя с Мессией [6, с. 206]. Нельзя, однако, сказать, что эта гипотеза вполне доказана, ибо не со всеми доводами автора можно согласиться. Так, например, в качестве доказательства (среди прочего) приводится цитата из гимна 1Q Н 4:27–28: «Через меня (имеется в виду Учитель. – С.У.) Ты осветил лица раббим и явил Твое бесконечное могущество, ибо Ты дал мне Знание...». И.Р. Тантлевский сравнивает этот пассаж с отрывком 1Q Sb 4:27, где говорится о Мессии, освещающем Знанием мир и членов общины [6, с. 207]. Да, Мессия нередко изображается источником света или просто светом: Солнце правды (Мал. 4:2), свет миру (Иоанн 8:12; Ср.: Фом. 7, 9, 10; Поуч. Силуана 7), но Учитель в данном случае освещает членов общины Знанием. Это Знание Учитель получил от Бога и наставляет людей общины. Эта функция учителя праведности как лидера общины, священника, пророка и толкователя засвидетельствована в текстах: 1Q рНab I, 2–3; II, 6–10; VII, 1–5; 1Q рMi, fr. 8–10, 6–9; CD I, 11.

Еще на заре исследований кумранских находок нередко высказывались мнения, что Иоанн Предтеча был как-то связан с кумранской средой [5, с. 203], предполагалось даже, что Иоанн был ессеем [5, с. 266–267]. И данная точка зрения видится не столь неправдоподобной, так как обнаруживаются некоторые сходства деятельности Иоанна и с практикой кумранитов, и самого Учителя. Это проповедь скорого прихода Мессии (Матф. 3:10; Марк 1:7; Лук. 3:9; Деян. 13:25), аскетизм (Матф. 3:4; Марк 1:6), ритуальное очищение водой (Матф. 3:6) и «огромное влияние на массу» последователей (Jos. Ant. X VIII, 5, 2). Кроме того Иоанна, который проповедовал в пустыне и совершал омовения в Иордане (Марк. 1:3,5), сближает с кумранитами географическая близость. Ввиду этого интересно посмотреть, не было ли в кумранской общине чего-либо подобного.

Прежде всего, нам кажется справедливым сразу отделить личность Учителя праведности от личности Помазанника: в Дамасском доку-

менте говорится о схизматиках, которые будут отлучены «со дня кончины Учителя единственного до появления Помазанника от Аарона и от Израиля» (CD XIX, 35 – XX, 1), т.е. Учитель не есть Помазанник. Как сказано об Иоанне Крестителе в Евангелии от Иоанна: «Он не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о Свете» (Иоанн 1:8).

Учитель один знает срок прихода Мессии (1Q pNab VII, 3–5), и ему одному дано знать замыслы Бога: «...И так говорит Муж с ясновидящим взором; Так говорит внимающий словам Бога и сведущий в познании Всевышнего; кто взирает на видение Шаддая, во сне – глаз его открыт; увижу его (Мессию. – С.У.), но не теперь; рассматриваю его, но не вблизи. Шествует звезда от Йакова, восстает скипетр от Израиля; и сокрушит края Моава и уничтожит всех сынов Шета» (4Q Test. 9–13). Под мужем с ясновидящим взором здесь понимается, видимо, Учитель праведности. Он видит будущий приход Мессии и готовит людей общины к этому событию, выполняет, на наш взгляд, функцию предтечи.

Цитаты в сборнике 4Q Test. подобраны комментатором не случайно, а таким образом, что логически располагаются одна за другой, следуя идее автора. И муж с ясновидящим взором (Учитель праведности), судя по единой логике текста, тождественен пророку из стк. 56: «Из среды их братьев Я поставлю им пророка, подобного тебе (Моисею. – С.У.), и вложу слова Мои в уста его, и он будет говорить им все, что Я повелю ему». Этот пророк, подобный Моисею, фигура эсхатологическая и связан с Мессией такой же логической связью, как Иоанн Предтеча с Иисусом Христом в Новом завете или как Илия с «Солнцем правды»

в книге Малахии: «Вот, Я пошлю Илию пророка перед наступлением Дня Господня, великого и страшного. И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я пришел, не поразил земли проклятием» (Мал. 4:5–6).

В пользу того, что кумранские рукописи засвидетельствовали идею о предтече, говорит также отрывок из «Устава»: «До прихода пророка и помазанников от Аарона и от Израиля» (1Q S X, 9–11). Пророк здесь не тождествен Мессии, и мы считаем справедливым видеть в нем предтечу.

Эта функция Учителя праведности наиболее выражена в Благословении патриархов: «Ибо ему (Давиду) и потомству его дан завет царства (над) народом на вечные поколения; **(завет), который охранял** (выделено нами. – С.У.)... истолкователь учения с людьми общины...» (4Q PB 4–5), т.е. Учитель – гарант священного права Давидов на мессианский престол. Более того, чуть выше говорится: «Ибо жезл – это завет царства» (стк. 2). «Жезл» может соответствовать слову «книжник», «учитель» и «истолкователь», а Истолкователь Закона в Дамасском документе обозначает Учителя праведности [13, с. 284–285]. Выходит, что Учитель праведности – это завет царства Мессии.

Таким образом, мы склоняемся к мнению, что эсхатологическая миссия Учителя праведности, как ее понимали кумраниты, не в том, чтобы явиться в мир в качестве Помазанника, а в том, чтобы расчистить путь грядущему Мессии, подготовить сынов света к событиям последних дней. Мы видим в Учителе некий прообраз новозаветного предтечи и совершенно не исключаем, что образ Учителя мог в какой-либо мере повлиять на образ Иоанна Предтечи.

Литература

1. Амусин И.Д. Рукописи Мертвого моря. М., 1960.
2. Донины А. Люди, идолы и боги. М., 1962.
3. Tabor J. Patterns of the End. <http://niner.uncc.edu/~Jdtabor/waco.html#top>
4. Manuel F.E., Manuel F.P. Utopian Thought in the Western World. Cambridge, Massachusetts, 1979.
5. Амусин И.Д. Кумранская община. М., 1983.
6. Тантлевский И.Р. История и идеология кумранской общины. СПб., 1994.
7. Старкова К.Б. Литературные памятники кумранской общины // Палестинский сборник. 1973. Вып. 24 (87).
8. Ferguson J. Utopias of the Classical World. L., 1975.
9. Tabor J.D. The Signs of the Messiah: 4Q521. <http://niner.uncc.edu/~Jdtabor/4q521.html>
10. Segal A.F. Rebecca's Children: Judaism and Christianity in the Roman World. Cambridge, Massachusetts & L., 1986.
11. The Testament of Judah Concerning Fortitude, and Love of Money, and Fornication. <http://ccel.wheaton.edu/fathers2/ANF-08/anf08-08.htm>
12. Воронцов Е. Языческий миф о золотом веке и мессаианские чаяния иудеев // Вера и разум. 1905.
13. Тексты Кумрана. / Пер. И.Д. Амусина. М., 1971. Вып. 1.
14. The Testament of Levi Concerning the Priesthood and Arrogance. http://ccel.wheaton.edu/fathers2/ANF-08/anf08-07.htm#P378_53868